

М.А. Жигунова, Е.А. Коптяева

Россия, Омск

Институт археологии и этнографии СО РАН,

Омский научный центр СО РАН

Национально-смешанные браки как вариация этнокультурной идентичности *

* Работа проводится при финансовой поддержке гранта РФФИ «Мультидисциплинарные исследования в археологии и этнографии Северной и Центральной Азии», проект № 14-50-00036.

Современный период времени характеризуется как этнокультурный парадокс: с одной стороны идут процессы глобализации, установления и укрепления кросскультурных связей, с другой - катализация этнокультурной идентичности, стремления доказать свою этническую и культурную индивидуальность. Под этнокультурной идентификацией (идентичностью) нами понимается осознание человеком себя как члена определенной этнокультурной общности. Национально-смешанные браки являются наиболее ярким примером проявления поведенческой составляющей. Готовность или неготовность общества принять сам факт возможности смешанного брака в целом, и некоторых членов этого общества в частности, определенным маркером этнокультурной идентичности.

С точки зрения национальной самоидентификации, межнациональные браки имеют колоссальное влияние. Дети, рожденные в таких браках, вынуждены выбирать, к какой национальности себя относить. В настоящее время нередко встречаются варианты этнической самоидентификации, противоречащие происхождению. Так, зачастую потомки белорусов в Сибири считают себя русскими. Называют себя русскими дети из украинско-немецких, белорусско-казахских и других семей, где родители принадлежат к различным народам. С каждым годом растет число лиц, затрудняющихся четко определить свою этническую принадлежность («не знаю, никакой», «трудно сказать, много в нас всякой крови намешано») либо указывающих смешанную и множественную идентичность («метис», «гибрид», «полурусок», «полукровка», «наполовину-русский-наполовину-татарин», «русский казах», «русская хохлушка», «русский, но по крови – белорус», «по паспорту немец, но считаю себя русским» и др.) [Жигунова, 2011, с. 343].

В данной работе мы освещаем влияние межэтнических отношений на брачные установки городского населения на примере города Омска. Выбор этого города в качестве поля исследования обусловлен многонациональным составом его жителей и пограничьем с Казахстаном. Перманентные контакты с представителями соседнего государства выступают своего рода катализатором собственной самоидентификации. Наша работа базируется на материалах, полученных в отделах ЗАГС г. Омска, а также – собранных в результате этносоциологических опросов 1985–2015 гг., статистических источниках. Целеноправленное изучение этнического самосознания и межнациональных браков жителей г. Омска было начато М.А. Жигуновой в 2000 г. в рамках массовых историко-этнографических и этносоциологических исследований городского населения Западной Сибири. В результате был собран обширный материал среди представителей различных поло-возрастных и социально-профессиональных групп различных национальностей. В 2007 г. был разработан специальный опросник, посвященный семье и свадьбе. В нём содержались как прямые вопросы, предлагающие респонденту описать свои представления о свадьбе, так и вопросы, отвечая на которые, респондент косвенно выражал свои этнические установки (например, о влиянии национальной и религиозной принадлежности супругов на заключение брака). В 2013 г. Е.А. Коптяевой были начаты собственные исследования межнациональных отношений, в том числе и межнациональных браков в г. Омске. Эти исследования проводились преимущественно среди молодого поколения омичей. Собранные материалы хранятся в Музее археологии и этнографии Омского государственного университета имени Ф.М. Достоевского и Музее народов Сибири Омского научного центра СО РАН.

Развитие межэтнической брачности зависит от частоты межэтнических контактов и сплоченности внутриэтнических кругов общения. Факторами более низкого таксономического уровня являются этническая мозаичность и миграционная подвижность населения, численность и уровень урбанизации контактирующих этносов, степень этнокультурной близости (понимаемой как языковая, культурная и религиозная), установки на межэтнические контакты как этносов в целом, так и их отдельных представителей [Жигунова, Реммлер, 2015, с. 17].

Данные этносоциологических исследований М. А. Жигуновой свидетельствуют о том, что в семьях более 70 % опрошенных русских омичей имеются близкие родственники других национальностей, чаще всего - украинской, немецкой, белорусской, татарской, казахской, чувашской, польской, армянской, еврейской. По мнению 52 % опрошенных в 2000-е годы жителей Омска, «национальность при вступлении в брак не имеет значения, лишь бы человек был хороший, да любили друг друга». Как показывает исследование, проведенное Е.А. Коптяевой, практически треть респондентов (29 %) не смогли или отказались выказать какое-либо однозначное отношение к такому явлению, как межнациональный брак. Большинство (47 %) охарактеризовали межэтнический брак как позитивное явление. Но также имеются и противники заключения браков между представителями разных национальностей. Интересно, что в постсоветский период времени начали проводиться торжественные регистрации браков в национальных традициях. Так, например, только в 2014 году сотрудники отделов ЗАГС совместно с национально-культурными центрами в Омске провели 166 торжественных обрядов с использованием армянских, грузинских, казачьих, казахских, немецких, русских, украинских, цыганских традиций.

Рассматривая показатели в целом, стоит отметить, что большинство респондентов не считают национальную принадлежность решающим фактором при заключении брачного союза. Когда дело касается религиозной принадлежности, то становится видно, что религиозная принадлежность является более значимым, но отнюдь не решающим фактором в отношениях между людьми. Если переходить от общего, к частному, гораздо чаще респонденты указывали религиозную принадлежность партнера как значимую характеристику, при этом зачастую пренебрегая его национальной принадлежностью.

Обобщая полученные данные, можно прийти к выводу, что этническая принадлежность не является решающим фактором при выборе брачного партнера. Соответственно, в современный нам отрезок времени, национальная самоидентификация не имеет кардинального влияния на поведенческую составляющую этнокультурной идентичности, в то же время наблюдается увеличение влияния религиозного аспекта идентичности.

Список литературы:

1. **Жигунова М.А.** Этнокультурная идентичность русских: современные проблемы изучения и сохранения // Феномен идентичности в современном гуманитарном знании: к 70 – летию академика В.А. Тишкова / Сост. М.Н. Губогло, Н.А. Дубова. - М.: Наука, 2011. - С. 337–350.

2. **Жигунова М. А., Реммлер В. В.** Этнические процессы в современном сибирском городе (на примере национально-смешанных браков Омска) // Этнография Алтая и сопредельных территорий: материалы междунар. науч. конф., посвящ. 25-летию центра устной истории и этнографии лаборатории исторического краеведения Алтайского государственного педагогического университета (Барнаул, 28–30 октября 2015 г.). Вып. 9. – Барнаул: АлтГПУ, 2015. – С. 17–20.

3. **Топилин, А.В.** Межнациональные семьи и миграция: вопросы взаимовлияния // Социс. – 1995. – № 7. – С. 76–88.